

Всем свободу или всем по морде?

Уже, кажется, многое прояснилось, а кто-то еще бубнит: чистый лист, черный ящик. А у меня было сразу такое представление, что это лист в темном конверте в черном ящике. Лист не чистый, а содержит послание, для своих зашифрованное, а для других в некотором смысле волшебное. Текст уже давно все читают, и каждый находит, что ему больше по сердцу. Некоторые прочитывают (одни с радостью, другие с тревогой) что-то неразборчивое на буквы «ст», то ли Сталин, то ли Столыпин. Одни видят обнадеживающие, рожденные светлым умом слова насчет свободы, прав человека, демократии и всякой либеральщины. Другим мерещится, что там слишком много крепкой руки, государственного регулирования, дисциплины и прочих таких вещей.

И вообще, все усматривают свое и, готовые вскинуть руку «за», опять же разделяются по надеждам, что он придет и: а) даст всем свободу или: б) даст всем по морде. Воров посадит в тюрьму или, наоборот, позволит им воровать еще больше. А кроме того: зарплаты задерживать не будет, пенсии повысит, реальные доходы увеличит, военно-промышленный комплекс подымет, землю народу раздаст, колхозы поддержит, фермеров обеспечит, об урожайности позаботится, долги Западу вернет, новых не наберет, с преступностью покончит, коррупцию победит, органы безопасности укрепит, гадину на корню (а где у гадины корень?) задушит, даст денег на кино, и мы все заживем хорошо, свободно и мирно под охраной милиции и чекистов.

В числе великих предтеч главного претендента недавно мелькнуло в печати имя на буквы «дж». Нет, не дядюшка Джо, Томас Джефферсон. Что ж, я в принципе не против. Не собираюсь отрицать, что может собственных платонов и быстрых разумом джефферсонов российская земля родить. Но в конкретном случае это

еще не аксиома. Все-таки Джефферсон, до того как стать президентом, четыре года прозябал в должности «вице», а прежде был три года государственным секретарем, а еще раньше написал Декларацию независимости, в коей утверждал, что человек «имеет право на жизнь, свободу и стремление к счастью». И вообще, был человеком разнообразных и широко известных достоинств. Его дальний преемник Джимми Картер, принимая однажды в Овальном выдающихся музыкантов, художников, поэтов, философов и ученых, сказал приблизительно так: «Никогда еще в этой комнате не собиралось одновременно столько разнообразных талантов, кроме разве тех минут, которые Томас Джефферсон проводил здесь в одиночестве».

Прежде чем записать за нашим кандидатом в великие столько достоинств, надо все-таки подождать, пока он их как-то проявит. Но ему — о, счастливец! — все выдается авансом. И уже везде мозолят глаза портреты, и где бы он ни появился, счастливые лица, лстивые улыбки, изъявления любви, восторг, бурные аплодисменты, все встают и высовывают готовые к лизанию языки. Образ грубый, но реалистичный. Я не против личности, а против культа. Который есть результат массового помешательства. На личность возлагают столько надежд, сколько она, будучи даже семи пядей во лбу, оправдать не может. Тут сама личность, может, даже не вполне виновата. Почти у любого человека, если твердить ему с утра до ночи, что он хороший, мудрый, великий и прочее в том же духе, головка может вскружиться (моя бы точно вскружилась). Такой личности, чтоб совсем не потерять головы, хорошо бы иметь поблизости кого-нибудь, кто всегда смел бы говорить ему правду. Кажется, у Гарри Трумэна был такой друг, который, когда Трумэн стал президентом США, сказал ему вроде (цитирую не точ-

Владимир ВОЙНОВИЧ,

писатель

но): «Гарри, я предвижу, что теперь самые разные люди начнут говорить о тебе, что ты умница, большой эрудит, крупный ученый и великий политик, ты это слушай, но слишком не зазнавайся, ведь мы с тобой знаем, что это не так».

Куль личности — страшная вещь, но коварная. Если наш главный претендент окажется действительно демократом, свободолобом и позволит говорить о нем все что угодно, то мы и скажем. Тем более когда увидим, что он не Бог, а человек, и победить всех драконов не может. Тогда, как на Ельцина, навешаем на него всех собак. А если он задавит нас, как гадину, на корню, тогда и восторги наши достигнут заоблачных высот. И еще больше мы припишем ему всяких добродетелей, сравним его с горным орлом, с незаходящим светилом и песни запоем, как волно нам, придушенным, живется под его мудрым водительством. А я таких песен уже напелся и поэтому думаю: голосовать за него или... А или что? Смотрю на других, подходящей альтернативы не вижу, кроме, пожалуй, Эллы Памфиловой. Она хотя бы по половой принадлежности альтернативна. Я бы голосовал за нее, но кое-что настораживает. Выдвигая себя в кандидаты, она, по ее словам, хотела доказать, что русские женщины не сдаются. Если она это докажет и все русские женщины перестанут сдаваться, то как же это катастрофически скажется на нашем деторождении.